

политическое осложненіе, котораго никто не ожидалъ: лангобарды загородили своими войсками дорогу экзарху, двигавшемуся на папу. Положимъ, лангобарды въ это время уже не были оретиками: еще въ концѣ VII вѣка католицизмъ одержалъ въ ихъ государствѣ нать арианствомъ полную побѣду. Но и одной ревности въ защитѣ иконопочитанія, конечно, нельзя приписать этого вооруженнаго и непрощеннаго самымъ папою нагбшательства въ его пользу. Вѣрнѣе всего, Лиутпрандъ, король лангобардскій, умный, дѣятельный и провидательный варваръ, ни за что не желалъ, чтобы византійцы укрѣпили свою фактическую власть надъ Римомъ. Экзархъ, наткнувшись на неодолимое и совершенно неожиданное препятствіе, вернулся ни съ чѣмъ въ Равенну. Чѣмъ больше росли препятствія вокругъ императора, тѣмъ больше оны ожесточались. Не имѣя возможности наказать папу и Италію, оны съ удвоенною яростью набросились на доступныхъ его власти иконопочитателей; въ Константинополѣ, Моревѣ и другихъ провинціяхъ начались пытки, казни и конфискаціи. Тогда и Григорій обратился съ грознымъ порицаніемъ Льва III уже къ итальянскому народу, — и актипатія къ Византіи великнула въ итальянскомъ населеніи съ новою силою. Итальянскіе города (вродѣ, папригиръ, Равенны и др.) давно уже, еще въ VII вѣкѣ, привыкли вести и полудейскую, и отчасти военную службу, выдѣляя изъ среды своихъ гражданъ *милицію*, такъ что могли выставить въ рѣшительный моментъ противъ византійскихъ правителей организованную силу. Экзархъ обладалъ маловѣкимъ отряломъ, а провинціальныя византійскіе *дуки* часто совѣтъ не имѣли даже личной охраны въ достаточномъ количествѣ. Немудроко при такихъ условіяхъ понять, чѣмъ должно было окончиться восстаніе итальянцевъ противъ византійскихъ правителей: начавшись съ релігіознаго протеста, оно окончилось весьма быстро низверженіемъ дуковъ, убійствомъ экзарха Павла, истребленіемъ всѣхъ слѣдовъ византійскаго владычества. Имперія ничего не могла подѣлать съ Италіей, такъ какъ сама боялась за собственную цѣлость въ этой релігіозной распрѣ. Нужно замѣтить, что врядъ-ли даже папа Григорій II желалъ такихъ радикальныхъ результатовъ. Все-таки этотъ замѣчательный политикъ даже въ виду борьбы съ ересью не